

СБОРНИК СТАТЕЙ
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-ХІ:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ ХХІ СТОЛЕТИЯ.
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

16-17 марта 2022 года

г. Нур-Султан, 2022

Московский
педагогический
государственный
университет
(г. Москва, Россия)

Ясский университет
имени А.И. Кузы
(г. Яссы, Румыния)

Нукусский
государственный
педагогический
институт
(г. Нукус, Узбекистан)

Силезский
университет
(г. Катовице, Польша)

Таганрогский институт
имени А.П. Чехова
(г. Таганрог, Россия)

Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева
(г. Нур-Султан, Казахстан)

СБОРНИК СТАТЕЙ

Международной научно-практической конференции
молодых учёных
«Нургалиевские чтения-ХІ: научное сообщество
молодых учёных ХХІ столетия.
Филологические науки»

16-17 марта 2022 года

г. Нур-Султан, 2022

УДК 80/81 (063)

ББК 81.2

Н 90

Рецензенты: Тахан С.Ш. - д.ф.н., проф.
Бейсенова Ж.С.- д.ф.н., проф.

Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р. Нургали, д.ф.н., проф. И.Г. Минералова, д.ф.н. проф. И. Любоха-Круглик, д.ф.н., проф. Л.Е. Беженару, д.ф.н., проф. А.Ф. Галимуллина, к.ф.н., доц. А.Г. Нарушевич, к.ф.н., доц. А.Х. Хамидова, маг., преп. Ю.В. Богданова, маг., преп. Б.Ж. Мамырбаева.

«Нургалиевские чтения-ХІ: Научное сообщество молодых ученых ХХІ столетия. Филологические науки»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (16-17 марта 2022 г., г. Нур-Султан / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали.

В сборник материалов ежегодной Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения-ХІ: Научное сообщество молодых ученых ХХІ столетия. Филологические науки» (16-17 марта 2022 г., г. Нур-Султан) вошли доклады участников конференции, которые выступили с результатами исследований по литературоведческим и лингвистическим проблемам.

Участниками данной конференции являются молодые преподаватели и обучающиеся разных уровней: аспиранты, докторанты, магистранты, студенты, представляющие вузы-партнеры из Казахстана, России, Польши, Румынии, Узбекистана. Тематика выступлений посвящена актуальным проблемам среднего и высшего образования, внедрения педагогических технологий в обучение языку и литературе в вузе и школе, теории языка и литературы, современным подходам к анализу и интерпретации художественных произведений.

ISBN 989-702-326-410-5

языку. Преподаватель, таким образом становится главным помощником, координатором учебно-познавательной деятельности студентов и должен выработать у студентов такие качества, как самостоятельность, самоконтроль, уверенность в себе.

Список использованной литературы

1. Маркова А.К., Орлов А.Б., Фридман Л.М. Мотивация учения и ее воспитание у школьников - М.: Педагогика, 1983.
2. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя – М.: Просвещение, 1983.
3. Качалов Н.А. О повышении мотивации обучения иноязычному речевому общению на начальном этапе языкового пед. ВУЗа.// Мотивационные аспекты профессионально - ориентированного обучения иностранному языку в ВУЗе. Межвузовский сб. науч. тр. М., 1997.
4. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев // Психология мотивации и эмоций: под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Фаликман. — М.: АСТ: Астрель, 2002.

Аннотация: в данной статье приведено краткое описание мотивации, его формирования в обучении русскому языку и анализ научно-методической литературы показывает, что современное преподавание иностранного / русского языка как неродного невозможно без формирования устойчивой мотивации.

Ключевые слова: русский язык, мотивация, анализ литературы, инновационная деятельность, повышение интереса, результат.

FORMATION OF MOTIVATION AS A FACTOR OF INCREASING THE LEVEL OF KNOWLEDGE IN TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: This article provides a brief description of motivation, its formation in teaching the Russian language and the analysis of scientific and methodological literature shows that modern teaching of a foreign / Russian language as a non-native language is impossible without the formation of sustainable motivation.

Keywords: Russian language, motivation, literature analysis, innovation activity, increased interest, result.

СИМВОЛИКА ДЕНЕГ В ПОВЕСТИ «ПОРТРЕТ» Н.В. ГОГОЛЯ

Брауэр Н.В.

студент 4 курса

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,

г. Нур-Султан, Казахстан

nataliabrauer@mail.ru

Научный руководитель – Канафина М.А.

к.ф.н., и.о. доцент

miraka60@mail.ru

Н.В. Гоголь - писатель, создавший историю отношения человека и денег, как миф, то есть как историю трансформации деньгами человеческой души.

В повести «Портрет» сюжетную линию составляет история художника, который изменил искусству и понес наказание за то, что он стал относиться к творчеству как к выгодному ремеслу. Это заметно в построении сюжета, где исходной точкой является картинная лавочка на Щукином дворе. «Эта лавочка представляла, точно, самое разнородное собрание диковинок: картины большею частью были писаны масляными красками, покрыты темно-зеленым лаком, в мишурных темно-желтых рамах». [1, с.279]. Сюжеты картин обыкновенны, но с определенным мифологическим подтекстом: «Зима с белыми деревьями, совершенно красный вечер, похожий на зарево пожара»; «...фламандский мужик с трубкою и выломанною рукою», мало похожий на человека [1, с.279], несколько гравированных изображений – всё портреты каких-то генералов.

Литературный контекст сочетается с мистическими символами.

Во-первых, на картине в описании зимнего вечера присутствует красный цвет огня, имеющий негативный аспект. Этот цвет подчеркивает, что не всё спокойно в скучном Петербурге, он несет тревогу, предчувствие несчастья. В картине с видом Иерусалима, он показан трагичным. Увидев его, «Иисус плакал о том, что этот святой город будет разрушен неприятелями в наказание за то, что иудеи не приняли Иисуса Христа и убили Его» [2, с.318]. Отвергнув Божье благословление, жители Иерусалима «пустили дьявола». Поэтому в изображении домов и церквей красная краска выступает как знак адского пламени. И этот символ при описании картинной лавки на Щукином дворе влияет на дальнейшие события.

Перед лавкою, где «покупателей этих произведений обыкновенно немного, но зато зрителей – куча», остановился проходивший мимо молодой художник Чартков. «Старая шинель и нещегольское платье показывали в нем человека, который... предан был своему труду и не имел времени заботиться о своем наряде» [1, с.280]. Он живет в Пятнадцатой линии на Васильевском острове, то есть в том районе Петербурга, где обитают бедные чиновники, городская беднота. Лестница, по которой поднимается молодой художник, «облита помоями и украшена следами кошек и собак», передняя «нестерпимо холодная», студия представляет «квадратную комнату, большую, но низенькую, с мерзнувшими окнами, уставленную всяким художественным хламом: кусками гипсовых рук, рамками, обтянутыми холстом, эскизами, начатыми и брошенными, драпировкой, развешанной по стульям» [3;284].

Он беден. По мнению Гоголя, художник должен быть выше прихотей толпы, её корыстных интересов, им должна владеть только одна страсть – искусство. «Он остановился перед лавкою и сперва внутренне смеялся над этими уродливыми картинами. Наконец овладело им невольное размышление: он стал думать о том, кому бы нужны были эти произведения, эти красные пейзажи,

показывающие притязание на ...искусство, но выражающие все глубокое его унижение”? [1, с.280]. Чартков был поражен “дряхлой бездарности, которая самоуправно стала в ряды искусства”. Не желая обидеть хозяина лавки, он стал доставать с полу “наваленные громоздко... старые малеванья”. Предзнаменование не было случайным. Художник нашел среди хлама портрет. “Это был старик с лицом бронзового цвета, скулистым, чахлым; черты лица, казалось, были схвачены в минуту судорожного движенья и отзывались не северною силою. Пламенный полдень был запечатлен в них...” [1, с.282]. И вновь мистическая сила цвета адского пламени, предостерегающего о возможном проявлении могучей силы. Портрет, казалось, был не окончен, но сила кисти была разительна. “Необыкновеннее всего были глаза: они просто глядели, глядели даже из самого портрета, как будто разрушая его гармонию своею странною живописью” [1,с.282].

Чартков поднес портрет к дверям, и женщина, остановившаяся позади его, вскрикнула: “Глядит, глядит”, – и попятилась назад. Неприятное чувство охватило художника, он поставил его на землю. Глаза, излучающие дьявольскую силу, завладели им.

Глаза – самый важный символ в повести. Мистика их проявляется в необычайном, ужасающем сходстве с натурой. Необычайность была в том, что автор сумел передать их выражение, цвет, показал объём, создав всем этим впечатление “живости”. Но и ужас был в этом, потому что выражение, мысли, таившиеся в этих глазах, были недобрые, злые, пугающие, в них проскальзывало нечто демоническое. Оно охватывало разум человека, сводило с ума, наполняло отрицательными качествами и дурными мыслями, желаниями. Словно этот портрет – оружие самого Дьявола, заглатывающее души людей.

В символике глаз всегда связан со светом и “духовной способностью лицезреть”. Одновременно, по старым воззрениям, глаз – не только воспринимающий орган, но и сам, посылая “силовые лучи”, является символом спиритуалистической выразительности. Существа злобные или обладающие огромными магическими силами имеют, по-видимому, такие глаза, взгляд которых заставляет окаменеть или делает человека бессильным. [3, с. 152].

Именно такое действие оказали глаза с портрета на молодого художника. Они завладели его разумом, и он “совершенно неожиданно купил старый портрет. Мысли его омрачились; досада и равнодушная пустота обняли его в ту же минуту. Черт побери! Гадко на свете!” – сказал он и быстро пошел домой [1, с.283]. А вслед его преследовал “красный свет вечерней зари”... он “оставался еще на половине неба; еще дома... чуть озарялись ее теплым светом; а между тем уже холодное ... сиянье месяца становилось сильнее”. И Чартков, “поправляя портрет..., ускорял шаг” [1, с.283].

Усталый и весь в поту, дотащился он до дома. Профессор, видя в Чарткове талант, предупреждал: “Смотри, чтобы из тебя не вышел модный живописец. У

тебя и теперь уже что-то начинают...кричать краски... Берегись; тебя уж начинает свет тянуть”. Профессор был прав. Чартков был нетерпелив. Да, он мог взять над собою власть. Но тогда, “когда сильно приступала необходимость, когда не на что было купить кистей и красок..., тогда рисовалась в его воображение участь богача-живописца”. [1, с.286]. И теперь он почти был в таком положении. Вновь искушение завладело им. В минуту слабости произнес он с досадою: “ Зачем я мучусь..., тогда, как мог бы быть таким, как они, с деньгами”. Сказав это, Чартков почувствовал страшный взгляд глаз. Они “вперились в него, как бы готовясь сожрать его; на устах написано было грозное повеленье молчать”[1, с.286]. Измученный, он лег в постель и заснул. Страх, испытанный им, определил кошмарные события сна и ощущение ужаса, пережитое героем во сне. Три раза Чартков был убежден, что он просыпается, но это был сон во сне.

Сон – это проявление подсознательных страхов, желаний, своеобразное предостережение. В повести Гоголя сон героя чудесным образом сбывается. Автор использует традиционный сюжет: деньги, богатство – в обмен на душу. Старик сошел с портрета, чтобы пересчитать свертки с золотом. Один сверток, откатившийся от других, лежал у самой ножки кровати. Искушение червонцами вызвало борьбу в сознании Чарткова, но “он вперился весь в золото, почти судорожно схватил его и, полный страха, смотрел, не заметит ли старик... Но старик, казалось, был очень занят... Сердце билось сильно у Чарткова... Он сжимал покрепче сверток свой в руке, дрожа всем телом за него...” [1, с.290]. Получается, что событийно старик золото потерял, формально – отдал Чарткову. Сделка с дьяволом состоялась.

Во время второго сна герой обнаруживает себя стоящим перед портретом: “.черты старика двинулись, и губы его стали вытягиваться к нему, как будто бы хотели его высосать...”[1, с.290]. Демоническая сила старика забирает душу художника. С одной стороны, сон, в найдены деньги, означает, что на смену мелким хлопотам и проблемам придет успех. [2, с.86]. И Чартков решит тем самым свои финансовые проблемы. Но одна деталь меняет дело. Во сне Чартков украл деньги старика, а по сути дела взял золота демона. В данном случае, сон предупреждает об опасности и призывает к осторожности . Но борьба продолжается. И только в третьем сне, когда герой видит фигуру старика, скрытую под простыней и пытающуюся из-под нее выбраться, он обращается к обычному средству борьбы с наваждениями, обращается за помощью к Богу: “Господи, Боже мой, что это!” – вскрикнул он, крестясь отчаянно, и проснулся” [1, с.291]. Наутро ужас отступил, и главное, о чем мечтал Чартков, заключалось в следующем: “Боже мой, если бы хотя часть этих денег!” [1, с.292].

Итак, сон героя сбывается: те сто золотых червонцев, которые схватил Чартков во сне, оказываются у него и после пробуждения. Власть золота предопределила духовное падение героя, он проявил слабость (пока во сне, но

это был первый шаг героя в реальной жизни). В состоянии Чарткова проявляются изменения: “он сидел, уставивши неподвижно и бессмысленно свои глаза в пустой воздух” [1, с.;292]; увидев упавшие из картины деньги, он бросается к ним, “как безумный схватил сверток, сжал его судорожно в руке” [1, с.294]; а после ухода хозяина квартиры сидит “за золотой кучей”, “почти обезумев”.

Появление у него золотых червонцев оказывается случайным только на первый взгляд, оно закономерно (подготовлено внутренней готовностью героя принять несправедное золото). Внутренне Чартков пытается сопротивляться дьявольской силе: “могу запереться в комнате и работать”, “и если поработаю три года для себя, ... могу быть славным художником” [1, с.296]. Но другой голос раздавался “слышнее и звонче”, мысли под влиянием золота меняются. “Теперь в его власти было все то, на что он глядел доселе завистливыми глазами, чем любовался издали, глотая слюнки”, “В душе его возродилось желание непреодолимое схватить славу сей же час за хвост и показать себя свету” [1, с.297].

Под воздействием власти золота начинает меняться характер Чарткова, проявляются и жажда развлечений, и тщеславие, и высокомерие, и гордость. Но при этом под влиянием богатства, свалившегося на него, оскудевает дар художника, вырождается его талант. Работая над портретом “аристократической дамы”, Чартков сначала “позабыл все”, “работа его завлекла”, “затем стал испытывать недовольство и раздражение, что ему не позволяют творить так, как он хочет, а позже “довольство овладело им необыкновенное”, он был упоен совершенно”. Чартков стал “модным живописцем”. Талант медленно, но неотвратимо покидает его. Но об этом Гоголь говорит опосредованно, через изображение орудия его труда – кисть. Автор пишет: “все нужно было заменить ловкостью и быстрой бойкостью кисти”; Скоро он уже сам начал дивиться чудной быстроте и бойкости своей кисти”; “посетители дивились силе и бойкости его кисти”; “кисть его хладела и тупела”; “она позабыла и великолепные драпировки, и сильные движения, и страсть” [1, с.305].

Меняется образ жизни героя. О художниках и об искусстве он изъяснялся резко, в журналах появлялась печатная хвала ему, купленная за свои же деньги, заказы росли. Посетители его мастерской талант живописца определяли по блеску глаз: “Посмотрите, как он говорит, как блестят его глаза!” [1, с.306]. Но при этом отношение художника к своей работе меняется: “...это становится ему скучно”; “Ум уставал придумывать и обдумывать”; “это было ему невмочь, да и некогда” [1, с.307]. Некоторые, знававшие Чарткова прежде, не видели в его произведениях “достоинств самых обыкновенных”; “не могли понять, как мог исчезнуть в нем талант”. Художник стал толстеть, “укорять без изъятия молодежь в безнравственности и дурном направлении духа”. И в этот момент “он начинал верить, что... вдохновенья нет...”.

Одно событие разбудило весь его жизненный состав. Чарткова приглашает Академия художеств высказать свое мнение по поводу работ одного художника, стажировавшегося в Италии. Увидев картину, он готовился небрежно критиковать художника, но “речь умерла на устах его, слезы и рыдания нестройно вырвались в ответ, и он как безумный выбежал из зала” (1, с.311)

Чартков словно проснулся, он понял, что погубил безжалостно лучшие годы, погубил свой талант. Вдруг глаза его встретились с неподвижно вперившимися на него глазами. Это был тот портрет, который он некогда купил в картинной лавке. Он вспомнил всю страшную его историю, вспомнил деньги, полученные чудесным образом. Он решил избавиться от него, познал муку, “которая делает человека способным на ужасные злодеяния. Им овладела ужасная зависть, зависть до бешенства...” [1, с.313].

У Чарткова появляется “взор Василиска”, сказочного существа из мира змееподобных; в средневековых книгах он символизирует смертные грехи, сладострастие и похоть [3, с.66]) и намерение скупать картины становится “адским”. Меняется и внешность Чарткова: “ужасная страсть набросила какой-то страшный колорит на него”: “страшный демон”, он подобен “гарпии” то есть образа полуженщины-полуптицы устрашающего вида, встреча с ним “достаточно отравить потом весь день”, из уст его исходят “ядовитые слова и вечное порицанье”. “Этот свирепый мститель” превзошел в своем безумии. “Никогда ни одно чудовище невежества не истребило столько прекрасных произведений” [1, с.313].

Перемены, произошедшие с Чартковым, сочетаются с религиозно-мистическим символом Дьявола, как правитель ада противоположность Богу на небе. Как вечный разрушитель Дьявол символизирует принцип времени – выражение конечности всех земных явлений. Другой аспект Дьявола заключается в стремлении материи бесконечно возобновляться в разнообразных формах [3, с.243].

Влияние дьявольских сил вызвало “припадки бешенства и безумия..., и, наконец, всё это обратилось в самую ужасную болезнь... В три дня осталась от него одна тень только. К этому присоединились все признаки безнадежного сумасшествия... Наконец жизнь его прервалась... Труп его был страшен” [1, с.314].

Обобщая сказанное, отметим, что литературный контекст связан с определенными символами.

1. При описании картин на Щукином дворе автор подчеркивает символику красного цвета, который означает негативный аспект адского пламени, которая несет тревогу, несчастье.

2. Глаза – самый важный символ в повести, который передает характер ростовщика, выражают недобрые, злые, пугающие мысли, в них проскальзывало

нечто демоническое. Это глаза самого Дьявола, заглатывающего души людей и делающий людей бессильными.

3. Сон – это символ проявления страхов, желаний, своеобразное предостережение. В повести сон героя сбывается. Автор использует традиционный сюжет: деньги, богатство – в обмен на душу. Сто золотых червонцев, которые схватил Чартков во сне, оказываются у него и после пробуждения. Власть золота предопределила духовное падение героя, он проявил слабость .

4. Символ золота способствует оскудению дара художника, умирает его талант.

5. Образы Василиски- символического сказочного существа из мира змееподобных, “гарпии”-полуженщины-полуптицы страшного вида способствуют безумию

6. Дьявол – это символ правителя ада , полная противоположность Богу на небе, это выражение конечности всех земных явлений. Поддавшись искушению дьявола, художник отступает от Христовых истин. Он сомневается, что его талант – дар Божий, тем самым открывает путь дьяволу к своей душе.

Таким образом, Гоголь утверждает, что мир – есть творение Бога, и его присутствие в нем неизбежно. Тем, кто попадает под действие “нечисти” и отдаляется от Бога, отдаляется от реального мира (божьего творения), попадая в мир “бесовский”, ирреальный. Художник Чартков, поддавшись отчаянию бедности, не воспринимает это испытание как должное.

Список использованной литературы

1. Гоголь Н. В. Портрет / Н. В. Гоголь // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 9 т. - М., 1994. - Т. 3. – 425 с.
2. Воропаев ВЛ. Полтора века спустя (Гоголь и советском литературоведении) // Н.В. Гоголь и мировая культура: Вторые Гоголевские чтения: Сб. докладов. М.. 2003.
3. Мурашкина И.В. Повесть Н.В. Гоголя "Портрет": проблема смысла творчества // Текст : Узоры ковра : науч.-метод. семинар "TEXTUS". - СПб. ; Ставрополь, 1999. - Вып. 4, ч. 2.

Аннотация: Данная статья рассматривает историю отношения человека и денег в повести «Портрет». Особая роль отводится исследованию литературного контекста, связанного с определенными символами.

Ключевые слова: контекст, символ, дьявол, безумие, страх, оскудение.

SYMBOLS OF MONEY IN THE STORY "PORTRAIT" by N. V. GOGOL

Abstract: This article examines the history of the relationship between man and money in the story "Portrait".

A special role is given to the study of the literary context associated with certain symbols.

Keywords: context, symbol, devil, madness, fear, impoverishment.